

Andrew Shelby

Пять недель Жюль Верна

Andrew Shelby

Пять недель Жюль Верна

<https://litres.ru/74112561>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если ты должен спасти будущее, но квантовая амнезия стирает твоё собственное прошлое? Париж, 1862 год. Начинающий и никому не известный писатель Жюль Верн в глубоком кризисе. Он считает свой первый научно-фантастический роман «Пять недель на воздушном шаре» полнейшей чушью и собирается сжечь рукопись в камине. Издатель Пьер-Жюль Этцель сомневается в успехе и готов отказать автору. Если черновик превратится в пепел, мир никогда не узнает научную фантастику. Подводные лодки, полеты на Луну и квантовые технологии будущего просто исчезнут из реальности. Хронопутешественник Кристиан Ваймс оказывается в Париже XIX века с одной целью — заставить Жюль Верна опубликовать книгу. Ставки безумны: Кристиан заключает двойную сделку на золото с писателем и издателем. Но хроно-поток нестабилен. В Бостоне 2010 года лаборатория его девушки Милы начинает разрушаться, а сам Кристиан из-за темпоральных сбоях начинает забывать имя и лицо той, ради кого совершает свои прыжки.

Andrew Shelby

Пять недель Жюль Верна

Глава 1. Рукопись, которой не было

Париж встретил меня пронизывающим ноябрьским сырым ветром, запахом печного дыма, конского навоза и свежеспеченного багета. Я сидел прямо на каменной мостовой, прижавшись спиной к кованой оgrade какого-то собора, а в голове стучали тысячи молотков.

Это был побочный эффект. Профессор Джек предупреждал, что частые прыжки разрушают кратковременную память, но я не думал, что всё пойдет так далеко. После того как я исправил историю с Элвисом Пресли в 1956 году, хроно-волна сорвалась с поводка. Я помнил, что между тем Голливудом и этим моментом было еще несколько прыжков. Сколько именно? Три? Пять? Я не знал. Я менял судьбы людей, выпрямлял линии истории, но детали этих миссий стерлись, оставив в памяти лишь обрывки чужих лиц, дат и смазанных воспоминаний. Квантовая амнезия медленно забирала мое прошлое.

Я поднялся, отряхивая брюки, и посмотрел на свои ладони. Мой темпоральный жетон на запястье слабо мерцал, настраиваясь на местную частоту. На экране высветилась дата: *1862 год*.

Я залез в карман пальто — Джек перед очередным (каким

по счету?) прыжком успел снабдить меня местной одеждой и французскими франками. Там же лежала записка, написанная почерком Милы из нашего далекого 2010 года: *«Кристиан, если ты читаешь это — значит, прыжок опять пошел не по плану. Ты в Париже, девятнадцатый век. Защити отца научной фантастики. Без него наше будущее исчезнет»*.

Отец научной фантастики. Жюль Верн.

Через пару часов расспросов в местных тавернах я выяснил, где живет начинающий тридцатичетырехлетний писатель. Оказалось, прямо сейчас он переживал глубочайший кризис. Он уже несколько лет безуспешно пытался писать пьесы для театров, подрабатывал биржевым маклером, чтобы прокормить семью, и отчаянно сомневался в своем истинном таланте.

Я нашел его в маленьком, тускло освещенном парижском кафе на Монмартре. Жюль Верн сидел в дальнем углу у окна. Перед ним стояла нетронутая чашка остывшего кофе, а на столе лежала толстая, перевязанная бечевкой папка с рукописью его самой первой книги — *«Пять недель на воздушном шаре»*.

Его лицо было бледным, под глазами залегли темные тени. Он выглядел как человек, готовый сдаться. По первоначальной истории, именно в эти дни он должен был отнести рукопись издателю Пьеру-Жюлю Этцелю. Но прямо сейчас Жюль Верн сомневался. Он лихорадочно перебирал исписанные страницы, бормоча себе под нос:

— Это глупость... Какая чушь. Кому интересны географические фантазии и полеты на пузыре с газом? Публика хочет драмы, интриг, а не формул и чертежей. Я просто опозорюсь. Нужно сжечь это и вернуться на биржу.

Он потянулся к карману за спичками. Культурная матрица будущего снова зависла над пропастью. Если он сожжет этот черновик, мир никогда не увидит «Двадцать тысяч лье под водой», «Путешествие к центру Земли» и «Вокруг света за 80 дней». Не родится сама научная фантастика. А значит, в моем 2010 году человечество никогда не построит подводные лодки, не полетит на Луну и... мы с Джеком никогда не создадим машину времени. Мила просто исчезнет из реальности, потому что технологии, которые её спасли, не будут изобретены.

Я глубоко вздохнул, стараясь унять дрожь в руках, и уверенным шагом направился к его столу. Плыть по течению времени — мой единственный шанс.

— Свободно, мсье? — спросил я по-французски, присаживаясь напротив будущего великого писателя.

Глава 2. Ставка на будущее

Жюль Верн вздрогнул от моего голоса и порывисто прикрыл рукопись ладонью, словно стесняясь своего труда. Он посмотрел на меня усталым, подозрительным взглядом из-под густых бровей.

— Мсье, я предпочитаю одиночество, — сухо ответил он,

пряча коробок спичек обратно в карман жилета. — И если вы пришли советовать мне, какие акции покупать на бирже, то вы ошиблись адресом. Мой рабочий день окончен.

— Я пришел не за акциями, мсье Верн, — я мягко улыбнулся и перешел на заговорщический шепот. — Я пришел поговорить о воздушных шарах. И о пяти неделях, которые могут перевернуть представление человечества о литературе.

Писатель резко побледнел. Он огляделся по сторонам, проверяя, не слышит ли нас трактирщик. Название его тайного романа, который он не показывал еще ни одной живой душе, сорвалось с губ незнакомца в странной одежде.

— Откуда... откуда вы знаете? — прошептал он, крепче прижимая ладонь к исписанным страницам. — Вы шпион издательства Этцеля? Или это глупая шутка моих друзей по театру?

— Назовем это интуицией, — я подался вперед, заглядывая ему прямо в глаза. Память снова предательски кольнула: я с трудом вспомнил, какой сейчас год, но точно знал, что эта рукопись — ключ к спасению Милы. — Я знаю, что вы хотите сжечь эти листы. И знаю, что вы считаете науку слишком сухой для романов. Но вы ошибаетесь. Люди устали от сопливых драм. Они смотрят на поезда, на телеграфные провода и хотят знать, что будет дальше. Вы — тот, кто покажет им это будущее.

Жюль Верн горько усмехнулся и покачал головой.

— Романтично, мсье... простите, не знаю вашего имени. Но реальность прозаичнее. У меня семья. Мой отец считает мое увлечение литературой позором. Если Этцель отвергнет меня, или если книга выйдет и с треском провалится, я стану посмешищем всего Парижа. Я потеряю последнее место на бирже и останусь нищим. Риск слишком велик.

В моей голове мгновенно вспыхнуло воспоминание. Лос-Анджелес. Желтое такси. Растерянный Элвис Пресли. Тогда меня спасло безумное пари. Психология азарта не меняется веками — хоть в двадцатом, хоть в девятнадцатом столетии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.